Н. А. Самойловская

О перспективах хорватской инициативы «Балтика – Адриатика – Черное море»

Наталья Александровна Самойловская, мл. науч. сотр.
Центра евро-атлантической безопасности
Института международных исследований МГИМО МИД России.
E-mail: natalya.samoylovskaya@gmail.com

Аннотация. В январе 2015 г. президентом Хорватии была избрана К. Грабар-Китарович, обозначившая в качестве национального стратегического интереса содействие интеграции Юго-Восточной Европы в европейские и евроатлантические институты и укрепление сотрудничества государств Центральной Европы. По ее мнению, 12 европейских государств - членов ЕС, располагающихся между Адриатическим, Черным и Балтийским морями, имеют огромный потенциал для регионального сотрудничества в рамках ЕС и всего трансатлантического сообщества. Этот потенциал связан как с географическим положением, так и с особенностями общего экономического и культурного развития. В статье рассматривается эволюция концепции «Балтика - Адриатика - Черное море» и перспективы ее продвижения в странах Восточной Европы. Особое внимание уделяется влиянию инициативы на экономические и стратегические интересы России в Восточной Европе.

Ключевые слова: Инициатива «Трехморье», Балтийский регион, Черноморский регион, Причерноморье, инициатива «Балтика - Адриатика - Черное море».

ВЫДВИЖЕНИЕ ИНИЦИАТИВЫ «БАЛТИКА — АДРИАТИКА — ЧЕРНОЕ МОРЕ»

С целью укрепления регионального сотрудничества стран региона президент Хорватии К. Грабар-Китарович предложила провести первую подготовительную встречу неформальной инициативы «Балтика – Адриатика – Черное море» в Нью-Йорке на полях сессии Генеральной ассамблеи ООН в сентябре 2015 г. Этой встрече предшествовала серия визитов К. Грабар-Китарович в страны «Адриатического-Балтийского коридора», сопровождавшихся обсуждением возможностей более тесного взаимовыгодного экономического сотрудничества[1].

Большую значимость для продвижения инициативы «Балтика – Адриатика – Черное море» имела встреча президента Хорватии К. Грабар-Китарович с президентом Польши А. Дудой 8 сентября 2015 г. в Кракове, которая прошла перед подготовительной встречей всех стран Инициативы на полях Генеральной ассамблеи. По результатам встречи в Польше А. Дуда сделал заявление о том, что «мы работаем вместе над началом самого эффективного диалога между странами Адриатического – Балтийского –Черного морей»[2]. С этого периода инициативу «Балтика – Адриатика – Черное море» стали рассматривать и как совместный хорватско-польский проект, который также получил название “Three Seas Initiative”[3], TSI.

[1] Newsletter of the Office of the President of the Republic of Croatia, № 2, December 2015. P. 5–7. – URL: http://predsjednica.hr/files/NEWSLETTER%20VIEWS%20and%20NEWS_no%202.pdf

[2] Ibid., p. 17.

[3] Как представляется, русский эквивалент английскому Three Seas – Трехморье, а не получившее распространение в СМИ неестественное для русского языка «Троеморье».

29 сентября 2015 г. в Нью-Йорке состоялась предварительная встреча представителей государств инициативы «Балтика – Адриатика – Черное море», в которой участвовали президенты Хорватии, Болгарии, Польши и Румынии; заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Словакии; министры иностранных дел Эстонии, Латвии, Литвы и Венгрии; постоянные представители Австрии и Словении при ООН; политический секретарь Министерства иностранных дел Чешской Республики[4]. Помимо предварительных обсуждений совместных экономических проектов, было принято решение о проведении первой встречи инициативы «Балтика – Адриатика – Черное море» в Хорватии в 2016 г.

Предварительная встреча в Нью-Йорке получила поддержку и со стороны США, от которых на мероприятии присутствовали президент и вице-президент Атлантического совета США, подготовившие в 2014 г. доклад «Достроенная Европа: от Северо-Южного коридора к энергетическому, транспортному и телекоммуникационному союзу»[5], а также специальный посланник и координатор по вопросам международной энергетики Государственного департамента США[6]. В официальном пресс-релизе Атлантического совета по результатам встречи особое внимание отводилось заинтересованности Атлантического совета в поддержке интеграции пространства между Адриатическим, Балтийским и Черным морями, которая могла бы осуществляться в форме содействия межправительственной координации и вовлечения «бизнеса с обеих сторон Атлантики для усиления инвестиционного потенциала»[7].

Важным этапом для продвижения инициативы «Балтика – Адриатика – Черное море» стала первая официальная встреча в августе 2016 г. в хорватском Дубровнике под официальным названием «Инициатива “Трехморье”». В приветственной речи президент Хорватии К. Грабар-Китарович подчеркнула, что инициатива является неформальной платформой для усиления политического и экономического сотрудничества, а также сотрудничества в сфере инфраструктуры и безопасности государств Центральной Европы. К. Грабар-Китарович также обратила внимание на то, что основная цель инициативы – создание условий для реализации взаимовыгодных трансграничных стратегических проектов без дублирования существующих европейских и трансатлантичских институтов и механизмов сотрудничества[8]. На форуме было принято совместное заявление, в котором государства-участники «одобрили инициативу “Трехморье” как неформальную платформу для обеспечения политической поддержки и решительных действий в отношении специализированных трансграничных и макрорегиональных проектов стратегического значения для государств Центральной и Восточной Европы в сферах энергетики, траспорта, цифровой связи и экономики»[9]. Также было принято общее решение о проведении следующей встречи высокого уровня Инициативы в 2017 г. во Вроцлаве.

На форуме была рассмотрена серия вопросов, связанных с энергетической безопасностью, возможностями соединения инфраструктуры на пространстве Адриатического – Балтийского морей (с особым акцентом на порты как «хабы» для остальных видов транспорта). Обсуждались перспективы инвестирования в инновационные предпринимательские проекты. На возможные направления развития Инициативы указывает участие в форуме представителей Китая.

Второй форум инициативы «Трехморье» состоялся в июле 2017 г. в Варшаве. Решение о переносе форума в столицу Польши в СМИ объясняли приглашением президента США Д. Трампа на это мероприятие. Его участие указывает на важность, которую придает Инициативе администрация США, на чем Д. Трамп и акцентировал внимание в своей речи: «Америка останется вашим самым сильным союзником и надежным партнером в этой действительно исторической инициативе»[10].

---

[4] Newsletter of the Office of the President of the Republic of Croatia, № 2, December 2015. P. 9.

[5] Completing Europe. From the North-South Corridor to Energy, Transportation, and Telecommunications Union. A joint report by the Atlantic Council and Central Europe Energy Partners [November 2014]. – URL: http://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Completing-Europe_web.pdf

[6] Newsletter of the Office of the President of the Republic of Croatia, № 2, December 2015. P. 9.

[7] Пресс-релиз Атлантического совета США по Инициативе «Троеморье». – URL. http://www.atlanticcouncil.org/events/past-events/adriatic-baltic-back-sea-leaders-meeting

[8] Newsletter of the Office of the President of the Republic of Croatia, № 6, September 2016. P. 2. – URL: http://predsjednica.hr/files/NEWSLETTER%20VIEWS%20and%20NEWS_no%206.pdf

[9] The Dubrovnik Statement. – URL: http://predsjednica.hr/files/The%20Joint%20Statement%20on%20The%20Three%20Seas%20Initiative(1).pdf

[10] Remarks by President Trump at the Three Seas Initiative Summit // The White house official site, Office of the Press Secretary. July 6, 2017. – URL: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/07/06/remarks-president-trump-three-seas-initiative-summit-july-6-2017

Ключевой темой выступления Д. Трампа стала энергетика, перспективы укрепления энергетического партнерства США со странами Инициативы: «Расширение доступа к энергетическим рынкам, уменьшение барьеров в торговле энергоресурсами, развитие и укрепление энергетической безопасности – это то, что мы стремимся реализовывать. Инициатива “Трехморье” имеет потенциал для достижения всех этих важных целей – и очень быстро»[11].

Д. Трамп подчеркнул, что ключевыми проектами для расширения сотрудничества являются строительство плавучего терминала СПГ в Хорватии на острове Крк, а также интерконнектора Греция – Болгария, поприветствовал первую доставку СПГ США в польский порт и уверил, что «США никогда не будут использовать энергоресурсы для принуждения ваших наций, и мы не можем позволить другим сделать это. Вы не хотите, чтобы существовала чья-то монополия или монопольное положение. Соединенные Штаты твердо привержены открытым, справедливым и конкурентным рынкам для глобальной торговли энергоресурсами». По мнению Д. Трампа, важная роль саммита заключается в том, что он «положил начало следующей великой энергетической границе»[12].

В то же время президент Хорватии К. Грабар-Китарович заявила, что «данная инициатива не направлена против кого бы то ни было – ни против Германии, ни против России, но ее целью является стимулирование экономики и процветания центральноевропейских стран». Отвечая на вопрос о том, открыты ли проекты и для российского капитала, К. Грабар-Китарович заявила, что «весь капитал, который является честным, приветствуется с точки зрения государственных закупок и всех стандартов и критериев Европейского союза»[13].

Что касается общей оценки итогов саммита, то, по мнению президента Хорватии и президента Польши, большим успехом стало создание бизнес-форума инициативы «Трехморье». По результатам работы членов Инициативы было предложено 150 проектов общей стоимостью выше 45 млрд евро в сфере транспорта, энергетики и цифровой инфраструктуры[14]. Также было принято решение о разработке подробного предложения для Европейской комиссии о создании новой региональной программы для последующей многолетней финансовой основы (Multiannual Financial Framework, MFF) на период после 2020 г. Официально было объявлено, что следующая встреча на высшем уровне в рамках инициативы «Трехморье» состоится в 2018 г. в Бухаресте.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ ИНИЦИАТИВЫ «ТРЕХМОРЬЕ»

В экономической сфере одним из основных направлений инициативы «Трехморье» является энергетическая составляющая. Учитывая, что большинство государств – членов Инициативы (Польша, Австрия, Словения, Хорватия, Венгрия, Румыния, Болгария) получают газ в основном из России транзитом через Украину по трубопроводу «Уренгой – Ужгород», то, с учетом нестабильности поставок через Украину российского газа в связи с продолжающимся там региональным конфликтом и намерений «Газпрома» полностью отказаться от поставок газа через Украину после 2018 г., а также с учетом высокого износа трубопроводной инфраструктуры, разрешение проблемы обеспечения газом является первоочередной задачей правительств государств Инициативы[15]. Не последнюю роль играет и политический контекст зависимости от поставок российского газа.

Активное участие США в проекте и ставка на развитие терминалов СПГ в Польше, Литве и Хорватии указывают также на попытки переориентировать рынок Центральной Европы на американский сжиженный газ. Впрочем, по мнению аналитика ИК «Фридом Финанс» Б. Зварич, сжиженный газ из США не сможет составить серьезную конкуренцию российскому газу. Во-первых, из-за цены – американский газ с учетом транспортировки более чем на 20 % дороже российского. Во-вторых, значимым фактором является «отсутствие мощностей, способных организовать бесперебойную поставку в Европу». В-третьих, в некоторых странах Европы по

[11] Ibidem.

[12] Ibidem.

[13] Newsletter of the Office of the President of the Republic of Croatia, № 9, November 2017. URL: http://predsjednica.hr/files/NEWSLETTER%20VIEWS%20AND%20NEWS_no%209.pdf

[14] Ibidem.

[15] Чехия и Словакия с 2014 г. также получают российский газ, но только по «Северному потоку».

инфраструктурным причинам пока нет альтернативы трубопроводному газу[16].

Аналитики экспертного агентства «Выгон-Консалтинг» («Vygon Consulting») М. Белова и Е. Колбикова при этом подчеркивают: «Несмотря на то, что еще до начала экспорта представители администрации США заявляли о готовности “залить” ЕС своим СПГ, на деле поставщики американского газа – это компании, не имеющие “местной прописки”, руководствующиеся не политическими, а коммерческими соображениями и направляющие газ туда, где его можно выгодно продать. Причина низкого интереса к европейскому рынку – его экономическая непривлекательность: средние за 2016 г. убытки при поставке американского СПГ в этот регион составили 0,6 долл./МБТЕ» [2].

Тем не менее в краткосрочной перспективе не стоит недооценивать возможности участия США в поставках сжиженного газа в Европу в условиях дальнейшего становления мирового рынка СПГ. Так, по прогнозу международного консалтингового агентства «McKinsey», цены на СПГ окажут существенное влияние на мировую газовую отрасль к 2020-м гг.[17] В то же время ЕС с 2016 г. реализует стратегию в области развития СПГ и подземного хранения (ПХГ) для создания общего конкурентного рынка газа и открытия новых возможностей диверсификации поставок газа. По состоянию на конец 2015 г. в ЕС действуют регазификационные терминалы общей мощностью 195 млрд куб. м в год, к 2019 г. их мощность будет доведена до 213 млрд куб. м в год за счет уже строящихся. Кроме этого, существуют проекты на этапе планирования на 146 млрд куб. м [3].

В энергетическом бюллетене Аналитического центра при Правительстве РФ по технологическим приоритетам в сфере энергетики подчеркивается, что «в торговле энергоресурсами России с Европой реализуется политика по снижению роли транзита через страны Восточной Европы (Прибалтика, Польша) и развития прямых поставок. С этой целью развивается собственная портовая инфраструктура на Балтийском и Черном морях и необходимая железнодорожная и трубопроводная инфраструктура для доставки ресурсов в порты. Развитие прямых поставок газа было обеспечено за счет строительства морских газопроводов «Голубой поток» (в Турцию) и «Северный поток» (в Германию), а в настоящее время на стадии строительства и согласования находятся еще два проекта – «Северный поток-2» и «Турецкий поток»[18].

Акцент России на традиционных технологиях энергетической политики предрекает как выгоды с точки зрения ценовой политики, так и определенные риски. Риски связаны, во-первых, с политическим контекстом взаимоотношений ЕС с «Газпромом», с чем сталкивается реализация проектов «Северный поток-2» и «Турецкий поток» [4]. Во-вторых, это отсутствие собственной технологии крупнотоннажного сжижения, основная часть рынка которой приходится на компании США, что в условиях санкций ограничивает конкурентоспособность российских субъектов. В-третьих, это особенности внутрироссийского газового рынка, представленного «малым количеством игроков, наличием конфликта интересов между ними и приоритетом трубопроводных проектов»[19]. Обеспечение национальных интересов России в сфере энергетики будет зависеть от гибкости внутренней газовой политики и доступа к новым технологиям для обеспечения конкурентоспособности российских компаний с учетом новых условий мирового газового рынка.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ИНИЦИАТИВЫ «ТРЕХМОРЬЕ»

Концептуализация пространства от Балтики до Черного моря как единого региона и реализация региональных проектов связаны с работой Фонда Маршалла и Атлантического совета США. Сотрудниками этих think tanks активно продвигались концепции Большого Черноморского региона, Балтийско-Черноморского региона, а также региона «Балтика – Адриатика – Черное море». Эти концептуализации эволюционировали в инициативу «Трехморье».

Еще в октябре 2003 г. сотрудник, а затем глава брюссельского отделения Фонда Маршалла Р. Асмус опубликовал статью, в которой предлагалось приступить к разработке «более по-

[16] *Королева А.* Чем Россия ответит на поставки в Европу американского СПГ // Expert online, 2017. 4 декабря. – URL: http://expert.ru/2017/08/21/chem-rossiya-otvetit-na-postavki-v-evropu-amerikanskogo-spg/

[17] Global Gas and LNG market outlook to 2030 // McKinsey Energy Insights, Report, August 2017. – URL: https://www.mckinseyenergyinsights.com/services/market-intelligence/reports/global-gas-and-lng-outlook

[18] Технологические приоритеты в энергетике. Энергетический бюллетень // Аналитический центр при Правительстве РФ, апрель 2017. – URL: http://ac.gov.ru/files/publication/a/12775.pdf

[19] В поисках баланса на нефтегазовом рынке. Интервью с управляющим директором компании «Vygon Consulting» Г. Выгоном // Oil and gas Journal Russia. – URL: http://vygon.consulting/upload/iblock/d15/201604_oil_and_gas_jr_vygon.pdf

следовательной стратегии по отношению к Черноморскому региону и государствам, расположенным на Восток от Каспия». После успешного расширения НАТО в 2004 г. и включения в Альянс Румынии и Болгарии вышла статья Р. Асмуса и Б. Джексона, президента американского Института переходных демократий, «Черное море и границы свободы» [7]. Она стала одной из первых концептуальных работ по популяризации «Большого Черноморского региона» в аналитических кругах США и Запада в целом[20]. Авторы предложили реформировать регион Черного моря посредством усиления участия ЕС в рамках политики соседства, а также посредством программ НАТО, приспособленных к региональным особенностям. Активность бывшего президента Румынии Т. Бэсеску (2004–2014 гг.) по включению Черноморского региона в круг приоритетов НАТО и ЕС способствовала реализации инициативы «Черноморское доверие для регионального сотрудничества», координируемой Фондом Маршалла[21].

В коллективной работе «Дальнейшие шаги по формированию Евроатлантической стратегии для Большого Черноморского региона» [8], изданной Фондом Маршалла в 2006 г. по результатам работы групп американских и европейских экспертов и официальных лиц, была предпринята попытка очертить контуры Евроатлантической стратегии для «Большого Черноморского региона». Лидирующая роль отводилась НАТО, роль ЕС была связана с реформированием и модернизацией обществ и государств в тех аспектах, которые не затрагиваются НАТО.

Очевидная значимость в регионе Турции сделала ее центральной региональной державой упомянутой стратегии, что повлекло включение в нее следующих элементов [8]: признание за Большим Черноморским регионом стратегической значимости для Евроатлантического сообщества; легитимацию стремления государств региона, особенно Грузии и Украины, к вступлению в НАТО; признание ЕС и США роли Конвенции Монтрё и продвижение Евроатлантической интеграции с учетом этой конвенции; участие в разрешении замороженных конфликтов в регионе; достижение согласия между Анкарой, Брюсселем и Вашингтоном в отношении России.

На практике к середине 2000-х гг. эта стратегия стала реализоваться посредством активизации сотрудничества НАТО с Грузией и Украиной и подготовки к их «особому взаимодействию», а также посредством вовлечения ЕС в экономическое сотрудничество со странами региона. Соответствующая активность сводилась к укреплению безопасности за счет интенсификации сотрудничества государств региона с НАТО, усилению роли ЕС в экономике региона и тесному взаимодействию с Турцией в рамках евроатлантического партнерства. Но, как утверждал Р. Асмус, ЕС проявлял некоторую пассивность, в то же время Турция не старалась исключить Россию из региональных процессов, вела политику с учетом российских интересов, хотя и усиливала собственные позиции регионального лидера.

Региональная политика ЕС в Причерноморье стала развиваться с принятием нового внешнеполитического курса «Европейская политика соседства» (ЕПС) в 2004 г. В рамках этого направления были созданы две инициативы – «Черноморская синергия» и «Восточное партнерство». Вступление Румынии и Болгарии в ЕС в 2007 г. открыло выход ЕС к Черному морю и потребовало переосмысления регионального сотрудничества, чему и способствовало принятие проекта «Черноморская синергия» в 2007 г.[22] «Инициатива новой региональной кооперации» [6] стала предпосылкой для дискуссии между Россией и ЕС о характере взаимоотношений между «Черноморской синергией» и ЧЭС. В 2008 г. был опубликован отчет по имплементации «Черноморской синергии», после чего этот проект перестал упоминаться в открытых электронных отчетных документах ЕС.

В резолюции Европейского парламента 2011 г. содержится критика ограниченности программы «Черноморская синергия», призыв к разработке полноценной стратегии ЕС в Черном море и увеличению финансирования региональных программ сотрудничества[23]. Общеевропей-

[20] Р. Д. Асмус и Б. П. Джексон предложили использовать понятие «Большой Черноморский регион», включив в него, помимо причерноморских стран, Молдавию, Армению и Азербайджан, обосновывая это необходимостью создания безопасных транспортных коридоров на Кавказе и содействия в разрешении замороженных конфликтов.

[21] GMF announces creation of Black Sea Trust, June 5, 2006 // Official site of the German Marshall Fund of the United States. URL: http://www.gmfus.org/commentary/gmf-announces-creation-black-sea-trust

[22] Black Sea Synergy – a new regional cooperation initiative. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Brussels, 11.04.2007. COM (2007) 160 final // Commission of the European Communities. – URL: http://ec.europa.eu/environment/marine/pdf/com2007_0160en01.pdf

[23] An EU Strategy for the Black Sea, 20 January 2011, Strasbourg, European Parliament. –URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P7-TA-2011-0025&format=XML&language=EN

ская инициатива ЕС «Черноморская синергия» не превратилась во что-то реальное, оставшись в основном стратегией на бумаге. Очередные же изменения в концептуализации региона наметились в 2008 г. и были связаны с активной региональной политикой Польши. Так, польско-шведская инициатива «Восточное партнерство» соединяла Балто-Черноморье, делая особый акцент на содействии интеграции Украины в ЕС. Эта инициатива имела более широкие последствия для Черноморского региона и отношений России и ЕС.

Участие Швеции в проекте было обусловлено внешнеполитическими взглядами одного из его разработчиков, министра иностранных дел К. Бильдта, и приурочено к шведскому председательству в ЕС в 2009 г. В ходе председательства Швеция продвинула Стратегию ЕС для региона Балтийского моря и «Восточное партнерство» – две инициативы, направленные на сотрудничество ЕС с соседними государствами в Балтийском регионе и Восточной Европе [5]. Одной из особенностей Стратегии ЕС для региона Балтийского моря является ее ориентация только на страны – члены ЕС, в отличие от существующей программы «Северное измерение», разработанной для координации политики ЕС, России, Норвегии и Исландии в Балтийском регионе на равноправных условиях.

Активная роль Польши в «Восточном партнерстве» связана с адаптированным польским концептом «Междуморья» Е. Гедройца и Ю. Мерошевского по укреплению лидирующих позиций Польши в Восточной Европе. По мнению А. Балсера, профессора Центра восточноевропейских исследований в Варшавском университете, «в долгосрочной перспективе создание тесного сотрудничества между двумя треугольниками (Польша – Турция – Румыния и Грузия – Молдавия – Украина) может сделать их ключевыми игроками в регионе и наиболее эффективным средством для укрепления сотрудничества между Западом и странами Восточного партнерства, которое имеет решающее значение для будущего Черноморского региона» [1]. Так проявился новый вектор стратегической ориентации региона. Этому способствовал и проект размещения ПРО США в Европе, принятый администрацией Б. Обамы в 2009 г., где стратегическая значимость Польши, Румынии и Турции для США повышалась в связи с размещением элементов ПРО США/НАТО на территории этих стран.

Размещение элементов ПРО США в странах с выходом к Черному морю (Турции, Румынии) и Балтийскому морю (Польши) выявило акцент на морскую составляющую, которая в перспективе может рассматриваться как угроза СЯС России. Именно это делает Балто-Черноморье уязвимым стратегически регионом. Как утверждал В. М. Кулагин, «возможный план по размещению элементов ПРО на кораблях США в Черном море на постоянной основе вошел бы в коллизию с положениями Конвенции Монтрё 1936 г., которая ограничивает сроки пребывания кораблей нечерноморских держав в Черном море. Но Соединенные Штаты могут обойти это юридическое препятствие, передав корабли с системой «Эгида-Иджис» с противоракетами на борту одной из черноморских держав, скажем, Румынии, Болгарии или Турции, как они ранее передали такие комплексы Японии»[24].

Региональные кризисы в 2008 и 2014 гг. закрыли перспективы регионального сотрудничества в рамках ЧЭС. Первый кризис, вызванный российско-грузинской войной 2008 г., установил дистанцию в отношениях ЕС – Россия, а события на Украине в 2014 г. и воссоединение Крыма с Россией свели эти отношения к минимуму. Активные усилия России по преодолению конфликта в Сирии привели к актуализации российско-турецких противоречий, что в 2015 г. повлекло за собой кризис вокруг трагического инцидента с Су-24. Система безопасности региона, базировавшаяся на «российско-турецком согласии» и экономической интеграции, дестабилизировалась. Стали появляться предпосылки к переориентации государств Черного моря на евроатлантическое сообщество безопасности.

Последовавшие затем события внутри Турции, связанные с попыткой военного переворота, привели к росту напряженности между Турцией и Западом и к постепенному возврату «российско-турецкого согласия». Нормализация отношений с Турцией восстановила региональный баланс и привела к новому статус-кво. Резкое изменение политики Турции, в отношении которой «США утратили доверие», дает некоторые основания предположить, что в проекте размещения компонентов противоракетной обороны США могут подыскивать замену или дополнение Турции более предсказуемым союзником и такую роль может сыграть Хорватия. Поддержка со стороны президента США хорватско-польской инициативы «Трехморье» указывает на новый

[24] *Кулагин В. М.* О новом «Юго-Восточном позиционном районе ПРО» в Европе // Портал МГИМО-Университета. 2010. 15 февраля. – URL: http://old.mgimo.ru/news/experts/document143190.phtml

стратегический вектор региона, что может изменить конфигурацию прежнего стратегического треугольника Турция – Румыния – Польша.

* * *

Как представляется, инициатива «Трехморье» в среднесрочной перспективе не содержит угрозы экономическим интересам России в сфере энергетики, являясь, прежде всего, попыткой альтернативного решения проблемы поставок газа через Украину, от которых зависят девять стран – участниц Инициативы. Ориентация на СПГ США не позволит обеспечить потребности этих стран и является лишь дополнительным шансом на уменьшение зависимости от российского газа, да и то – в перспективе и с определенными рисками, связанными с начальным этапом формированием рынка СПГ. Активное участие США в Инициативе может быть связано с желанием администрации США укрепить европейский рынок сбыта СПГ, так как сейчас он не является привлекательным для американских компаний.

Стратегический же контекст Инициативы связан с укреплением взаимодействия США с государствами Центральной Европы в рамках размещения ПРО США/НАТО в регионе. В этом смысле Инициатива не несет в себе такой угрозы, как проекты Большого Черноморского региона, связанные с расширением НАТО у границ России.

Определенные риски для стратегических интересов России могут возникнуть в условиях сопряжения проектов «Восточного партнерства» и «Трехморья» и попыток Польши укрепить собственное влияние на Украине за счет содействия интеграции с НАТО.

Хорватский подход к Инициативе демонстрирует прагматичность и нацелен на укрепление экономической безопасности за счет развития уже существующих и формирования новых экономических связей между странами – членами ЕС.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Балсер А.* Польско-румыно-турецкий треугольник и Черноморский регион – новая движущая сила региональной интеграции? // Neighbourhood policy paper. July 2015 [*Balser A.* Polish-Romanian-Turkish triangle and the Black Sea Region – the new driving force of regional integration? // Neighbourhood policy paper. July 2015; *Balser A.* Pol'sko-rumyno-tureckij treugol'nik i Chernomorskij region – novaja dvizhushhaja sila regional'noj integracii? // Neighbourhood policy paper. July 2015]. – URL: http://www.khas.edu.tr/cms/cies/dosyalar/files/NeighbourhoodPolicyPaper(14)RussianVersion.pdf
2. *Белова М., Колбикова Е.* Американский СПГ на мировых рынках: успех или фиаско? // Vygon Consulting, доклад, апрель 2017 [*Belova M., Kolbikova E.* US LNG on the world markets: success or failure? // Vygon Consulting report, April 2017; *Belova M., Kolbikova E.* Amerikanskij SPG na mirovyh rynkah: uspeh ili fiasko? // Vygon Consulting, doklad, aprel' 2017]. – URL: http://vygon.consulting/upload/iblock/588/vygon_consulting_us_lng_2017.pdf
3. *Мельникова С. И., Геллер Е. И., Митрова Т. А., Кулагин В. А.* Газовый рынок ЕС: эпоха реформ. – М.: ИНЭИ РАН – НИУ ВШЭ, 2016 [*Mel'nikova S. I., Geller E. I., Mitrova T. A., Kulagin V. A.* The Gas market of the EU: the reform era // Moscow: IE RAS, HSE, 2016; *Mel'nikova S.I., Geller E.I., Mitrova T.A., Kulagin V.A.* Gazovyj rynok ES: jepoha reform. Moskva: INJeI RAN – NIU VShJe, 2016]. – URL: https://www.eriras.ru/files/gazovyy_rynok_es_-_epokha_reform.pdf
4. *Пашковская И. Г.* Значение подписания соглашения о строительстве газопровода «Турецкий поток» для развития торгово-экономических отношений России с Турцией и другими странами Юго-Восточной, Восточной и Центральной Европы // Международные отношения. – 2016. – № 4. – С. 300–312 [*Pashkovskaya, I. G.* Significance of signing the agreement on construction of gas pipeline "Turkish stream" for the development of trade-economic relations of Russia with Turkey and other countries of South-Eastern, Eastern and Central Europe // International Affairs. – 2016, – No. 4. – Pp. 300–312; *Pashkovskaja I. G.* Znachenie podpisanija soglashenija o stroitel'stve gazoprovoda «Tureckij potok» dlja razvitija torgovo-jekonomicheskih otnoshenij Rossii s Turciej i drugimi stranami Jugo-Vostochnoj, Vostochnoj i Central'noj Evropy // Mezhdunarodnye otnoshenija. – 2016. –№ 4. – S. 300–312].
5. Трансграничное сотрудничество на Европейском Севере: геополитические аспекты: Сб. докладов / под ред. *Л. С. Воронкова* (отв. ред.), *А. Н. Чеканского, В. В. Воротникова*; пер. с англ. *В. В. Воротников* // Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России; Ин-т междунар. исследований; Центр североевроп. и балт. исследований. – М.: МГИМО-Университет, 2013. 105 с. [Cross-border cooperation in the European North: geopolitical aspects. Reports / ed. by *L. S. Voronkov* (ed.ed.) *A. N. Chechenskogo, V. V. Vorotnikov*; translation from english *V. V. Vorotnikov* // MGIMO -University, Institute of Intern. Research; Center for Northeropean and Balt. research. – M.: MGIMO-University, 2013. 105 p.; Transgranichnoe sotrudnichestvo na Evropejskom Severe:

geopoliticheskie aspekty. Cb. dokladov / pod red. *L. S. Voronkova* (otv. red.), *A. N. Chekanskogo, V. V. Vorotnikova;* per. s angl. *V. V. Vorotnikov* // Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenij (un-t) MID Rossii; In-t mezhdunar. issledovanij; Centr severoevrop. i balt. issledovanij. – M.: MGIMO-Universitet, 2013. 105 s.].

6. *Язькова А. А.* Синергия Черного моря и «Восточное партнерство» // Независимая газета. 2009. 15 июня [*Yazkova A. A.* The Black Sea Synergy and Eastern partnership // Nezavisimaya Gazeta, June 15, 2009; *Jaz'kova A. A.* Sinergija Chernogo morja i «Vostochnoe partnerstvo» // Nezavisimaja gazeta, 15 ijunja 2009 g.]. – URL: http://www.ng.ru/courier/2009-06-15/11_Sinergiya.html

7. *Asmus R. D., Jackson B. P.* The Black Sea and the Frontiers of Freedom // Policy Review. – 2004. – No. 125, June/July. – URL: http://www.harvard-bssp.org/files/2005/presentation/publications/JACKSON_AThe_Black_Sea_and_the_Frontiers_of_Freedom_ENG.doc

8. Next Steps in Forging a Euroatlantic Strategy for the Wider Black Sea // Ed. R. Asmus. – Washington, D.C.: The German Marshall Fund of the United States, 2006. P. 26. – URL: http://trends.gmfus.org/doc/BSBook.pdf

N. A. Samoylovskaya

Prospects of Croatian initiative "The Baltic – Adriatic – Black Sea"

Natalya Samoylovskaya, junior research fellow,
Center for Euro-Atlantic Security at the Institute for International Studies,
MGIMO-University. E-mail: natalya.samoylovskaya@gmail.com

Summary. In January 2015 K. Grabar-Kitarovic was elected as President of Croatia. She identified the integration of Southeast Europe countries into European and Euro-Atlantic institutions and strengthening the cooperation between the countries of Central Europe as a national strategic interest. In her opinion the 12 European member countries of the EU located between the Adriatic, Black and Baltic seas have great potential for regional cooperation in the framework of the EU and the transatlantic community. This potential depends on the geographical position and features of common economic and cultural development. In the presented work is described the evolution of the concept of "the Baltic-Adriatic-Black Sea" and the prospects of its promotion in the countries of Eastern Europe. Special attention is paid to the impact of the initiative on the economic and strategic interests of Russia in Eastern Europe.

Keywords: Three Seas the initiative, Baltic region, Black Sea region, Baltic—Adriatic—Black Sea initiative.